

Цзян Яо и пришедшая с ней Мэн Цици тоже согласились поиграть. Шэнь Ян поднял лежавшего рядом молчаливого Лу Сяоцяня:

— Монитор, давай и ты.

Восемь человек встали в круг. Хао Шуай взял колоду карт, раздал всем по одной, потом вытянул и себе.

Все одновременно открыли карты: у Хао Шуая — король (самая старшая), у Цзян Яо — двойка (самая младшая).

Хао Шуай хихикнул, его взгляд на Цзян Яо стал томным. Он потер руки, нервничая, но с ожиданием спросил:

— Правда или действие?

Цзян Яо, вертя карту в пальцах, улыбнулась:

— Правда. Действие, боюсь, не потяну.

Это было как раз то, чего хотел Хао Шуай. Он спросил:

— Яо, какой тип парней тебе нравится?

Рука Цзян Яо, державшая руку Мэн Цици, вдруг сжалась сильнее.

Цзян Е тут же швырнул свою карту в Хао Шуая, прикрикнув:

— Хватит развращать Яо!

Хао Шуай почесал затылок, делая невинное и обиженное лицо:

— Это... развращать? У каждого же в голове должен быть образ идеального парня, разве нет?

Цзян Яо покраснела, едва услышав вопрос. Неизвестно, стало ли ей ещё стыднее из-за присутствия брата, или причина была в другом.

Она мельком взглянула на Лу Чуаня, сидевшего через брата, и тут же отвела глаза. Сжав губы, она тихо и застенчиво ответила:

— Красивый, умный и добрый.

Хао Шуай подумал, что первый и третий пункты у него есть, а вот второй...

Умный... Видимо, придется очень постараться, чтобы догнать Цзян Яо.

Даже если и не догнать, то хотя бы не отставать слишком сильно, чтобы всегда видеть ее со спины.

— Ладно, ладно, следующий круг, — Ай Фэй забрала карты у Хао Шуая. — Теперь я тасую.

Каждый вытянул по карте. У Лу Сяоцяня оказался джокер, у Цзян Е — валет (самая старшая после джокера), а Лу Чуаню, к несчастью, достался туз (самая младшая).

Хао Шуай и Шэнь Ян, увидев это, первыми начали подначивать, вскочив на ноги и захлопав в

ладоши в предвкушении зрелища.

— Этот раунд будет интересным! — обрадовался Хао Шуай.

Шэнь Ян его поддержал:

— Интересно!

Ай Фэй, тоже любившая подогреть обстановку, улыбнулась:

— Ну что, монитор, Е, кто первый?

Цзян Е провел картой по лбу, изображая глубокие раздумья, затем поднял глаза на Лу Сяоцяня:

— Монитор, начинай ты. Дай мне подумать, какой вопрос задать Лу Чуаню.

Лу Чуань: «...»

Чувствуя, что Цзян Е задумал какую-то пакость, Лу Чуань решил выбрать действие.

Лу Сяоцянь слегка склонил голову, размышляя. Ай Фэй с любопытством спросила:

— Монитор, сначала выбери человека.

Лу Сяоцянь поднял взгляд, повернул голову и уставился прямо на сидевшего рядом Шэнь Яна.

Высоченный Шэнь Ян вдруг испугался, забившись за спину Хао Шуая, и взмолился:

— Пощади, монитор.

Лу Сяоцянь сказал:

— Хорошо.

Шэнь Ян уже хотел возблагодарить монитора за милосердие, как тот спокойно добавил:

— Выбираю тебя.

Шэнь Ян: «???»

Остальные, глядя, как лицо Шэнь Яна меняется от изумления к отчаянию, не смогли сдержать смеха.

Лу Сяоцянь объявил:

— Указание: правда.

Шэнь Ян: «...»

— Клянусь, каждое мое слово будет от чистого сердца, — произнес он с фальшивой пафосностью.

Лу Сяоцянь задал вопрос со всей серьезностью:

— В какой университет ты хочешь поступить?

Шэнь Ян: «...»

Боже, какой головоломный вопрос! Разве он об этом думал?

— Хайчэнский политех, — выпалил он наугад.

Хао Шуай фыркнул и хлопнул Шэнь Яна по плечу:

— Братан, ты что, в облаках? Хайчэнский политех — туда не каждый попадет!

Шэнь Ян закатил глаза:

— У кого нет заветной мечты? Если не получится в Хайчэнский политех, пойду в соседний Хайчэнский технологический — обычный вуз второго уровня, там уж точно место для меня найдется!

Лу Сяоцян ничего не сказал, просто запомнил оба названия.

Ай Фэй посмотрела на Цзян Е:

— Е, придумал?

Цзян Е наконец оторвался от плеча Лу Чуаня, выпрямился и, повернувшись к нему, спросил по правилам:

— Правда или действие?

Лу Чуань без колебаний ответил:

— Действие.

Уголок губ Цзян Е задорно поднялся:

— Уверен?

Лу Чуань кивнул. И тогда все услышали, как Цзян Е заявил:

— Действие такое: сыграть со мной в «правду».

Лу Чуань: «...»

Черт!!!

Цзян Е с улыбкой наблюдал, как Лу Чуань выглядит совершенно разбитым, затем слегка выпрямился и стал серьезнее.

Он прочистил горло и задал вопрос, который давно вертелся у него на языке:

— Кто твой самый важный друг?

Лу Чуань опустил глаза. Цзян Е смотрел на родинку в углу его правого глаза, заметил, как задрожали длинные ресницы, и ему даже захотелось их потрогать.

Спустя мгновение Лу Чуань ответил:

— Тань Мин.

Сердце Цзян Е неприятно сжалось.

— Кто это?! — недовольно буркнул он.

Лу Чуань с недоумением взглянул на него:

— Друг детства.

Цзян Е запнулся, на секунду встретился взглядом с растерянным Лу Чуанем, затем отвел глаза.

Цзян Е швырнул карту на землю, делая вид, что ему все равно.

Лу Чуань вдруг понял, в чем дело.

Тот недоволен, что самый важный друг — не он?!

Поняв это, Лу Чуань на мгновение остолбенел.

Они ведь знакомы всего ничего...

Атмосфера стала неловко тихой. Ай Фэй забрала карты и первой нарушила молчание:

— Так, готовимся к следующему раунду.

Хотя они сыграли еще несколько кругов, прежнего азарта уже не было. Цзян Е и вовсе потерял интерес и в итоге свернул игру.

Цзян Е лежал на траве, прикрыв глаза согнутой в локте рукой.

Лу Чуань сидел рядом, уткнувшись в телефон.

Тань Мин слал ему сообщения.

[Тань: Как спартакиада? Весело?]

[L: Так себе. Просто добавили несколько развлекательных соревнований.]

Тань Мин ответил с завистью: [Какие соревнования? Уже от одного слова «развлекательные» интересно!]

Лу Чуань стучал по клавиатуре: [Трое в одной связке, баскетбол, передача карты изо рта в рот, и еще что-то... забыл.]

Тань Мин написал целую строку «ааааа»: [Я тоже хочу такую спартакиаду!!!]

Лу Чуань съехидничал: [А самолюбие тебе не помешало бы?]

Тань Мин тут же отправил видеовызов. Лу Чуань встал, отошел на несколько шагов и принял его.

Его бесстрастное лицо мгновенно появилось на экране Тань Мина.

— Чего надо? — буркнул Лу Чуань.

Тань Мин ухмыльнулся:

— Хочу посмотреть, где у вас спартакиада!

— Давай, Чуань, поверни камеру на 360 градусов, без единого слепого угла! Хочу оценить размах и масштабы спартакиады в Первой средней школе Шэньчэна!

Лу Чуань ворчал, но все же переключил на заднюю камеру и, стоя на месте, медленно повернулся.

— Доволен?

Тань Мин вдруг вскрикнул и взволнованно затараторил:

— Красавец!

— Я, блин... — Лу Чуань, думавший, что у друга есть важная причина для восторга, стиснул зубы и закрыл глаза, сдерживаясь, чтобы не накричать. — Красавец, говоришь? Когда видишь красоту, так не орешь!

Лу Чуань уже собирался развернуться, но Тань Мин завопил:

— Эй, Чуань, назад! Чуть-чуть! Да, вот тут, стой!!!

Лу Чуань взглянул на экран, на того самого красавца, из-за которого Тань Мин так вопил. «...»

Цзян Е, который не спал, а просто лежал, к этому моменту уже сидел. На нем были черные спортивные штаны и розовая толстовка с огромным иероглифом «Е» на груди. Он выглядел уставшим, его взгляд был лениво-наблюдательным и был направлен сюда.

Тань Мин все еще орал в трубку:

— Он, это он! Чуань, у тебя есть три секунды, чтобы скинуть мне всю информацию об этом человеке...

Не успев договорить, связь прервалась.

Тань Мин в замешательстве потыкал в телефон, с сожалением пробормотав:

— Почему оборвалось? Плохая связь? Я же еще не успел сделать скриншот!!!

Он снова позвонил по видео — ему отказали.

Тань Мин вытаращил глаза. Неохотно, но ему пришлось принять факт: связь прервалась не из-за сети, а потому что Лу Чуань сам отключился.

Тань Мин написал Лу Чуаню: [Включи видео! Хочу видеть красавца!!!]

Лу Чуань: [... Чем ты лучше этих помешанных на парнях девчонок?]

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16328/1473946>